

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

ЦИКЛ «АНГЕЛЬСКАЯ САГА»

Возвращение ангелов

Гнев ангелов

Книга ангелов

ЦИКЛ «СЁСТРЫ-ВЕДЬМЫ»

Сестра звёзд

Сестра луны

Сестра ночи

ЦИКЛ «САГА СЕРЕБРЯНОГО МИРА»

Магия лунного света

Стражи лунного света

Призраки лунного света

Грёзы лунного света

ЦИКЛ «ЛЁГКОЕ ПЁРЫШКО»

Как падающий снег

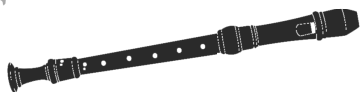
Как шёпот времени

Как песня тишины

Продолжение следует...

МАРА ВУЛЬФ

ЛЕГКОЕ
ПЕРЫШКО

КАК ПЕСНЯ ТИШИНЫ

Freedom

Москва

2022

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44
В88

Marah Woolf
FEDERLEICHT.

First published in German under the title
FederLeicht. Wie der Klang der Stille
by Marah Woolf
with illustrations by Carolin Liepins
© 2018 by Marah Woolf und Oetinger Taschenbuch
in der Verlag Friedrich Oetinger GmbH
Published by agreement with Verlag Friedrich Oetinger,
Hamburg, Germany.

Вульф, Мара.

В88 Лёгкое пёрышко. Как песня тишины / Мара Вульф ;
[перевод с немецкого Г. Савельевой]. — Москва :
Эксмо, 2022. — 448 с.: ил. — (Young Adult. Немецкие
фэнтези-бестселлеры Мары Вульф).

ISBN 978-5-04-156098-0

«Я запретила себе думать о Кассиане. Снова. Интересно, сколько я продержусь на этот раз? Одну секунду, две, три... Готова поспорить, из-за меня он и слезинки не проронил. Или я ошибаюсь?»

Элиза полна решимости забыть об эльфах и вернуться к обычной жизни. Но неожиданно посреди ночи с археологических раскопок возвращается ее отец. Загадочная шкатулка, которую ему удалось найти, приводит обоих на остров Скай, в скрытую от посторонних глаз деревню черных магов. Элиза вновь оказывается втянутой в опасное приключение. Девушке и на этот раз не обойтись без эльфов. Придет ли Кассиан ей на помощь?

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-156098-0

© Савельева Г., перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Легкий, как перышко, падает снег,
Шар с волшебством облегчил твой побег.

Часы остановят поток временной,
Былое в момент спанет вдруг торжеством.

Флейта мечты твои в жизнь превторит
И от несчастий тебя защитит.

Зеркало мир весь покажет тебе,
Ложь не поможет никак в колдовстве.

Сила волшебная в перышке бдит,
Помогает тому лишь, кто ее сохранил.

Кольцо тебя скроет от сил извне,
Пусть видят тебя лишь кто нужен тебе.

Ключ всегда защитит от всех,
Но будь осторожным и бойся помех.

Пролог

Для человеческой девушки Элиза была поразительно отважной. Знал я некоторых женщину-троллей, которые удрали бы с визгом, столкнувшись с кентавром или мантикорой. Впрочем, они и не стремились произвести впечатление на одного высокомерного эльфа. Капризы любви, конечно. Ведь Элиза была влюблена в Кассиана по уши, что и этот слепой эльф понимал. А мне даже было немного жаль ее. Особенно когда она краснела, как помидор, стоило Кассиану обратиться на нее внимание. Элиза боролась с ветряными мельницами, а я ничего не мог ей рассказать.

Она была еще так молода и полна надежд, думая, что настанет день и ее эльф превратится в сказочного принца. Я же сомневался, что это когда-нибудь произойдет. У Кассиана были иные приоритеты. И к сожалению, Элиза не входила в них. Да и кто бы мог поставить ему это в вину, учитывая сложившиеся обстоятельства?

Хотя, в сущности, я не знал, что такое любовь. Я был лишь троллем.

Глава 1

Волшебная палочка, казалось, собиралась пронзить меня насквозь. Острие было устремлено точно между глаз. Я боялась, что из нее сейчас посыпятся искры и превратят меня в жабу. Хотя, может быть, и в эльфа. Во мне почти затеплился крошечный огонек надежды, но тут же погас. Мерцающие в полумраке темные глаза определенно не принадлежали жизнерадостной фее, которая мечтала лишь о моем счастье и хотела превратить в прекрасное создание.

— Тебе не следует ее открывать, — распорядился голос, подтверждая мою догадку. Парень, похоже, не питал ко мне дружеских чувств. От его слов у меня подкосились ноги. Он уже не раз угрожал мне, но разве так трудно объяснить, что имеешь в виду? Или говорить загадками — это непременно условие? Да ладно. Повторяя, что мне не следует ее открывать, он придавал этому все большее значение. У меня руки чесались его ударить, но, к сожалению, это оказалось

невозможно, потому что я спала. По сравнению с этим сном тот, что снился в начале года, был гораздо лучше. Ведь благодаря ему я познакомилась с Кассианом. Но сильно сомневалась, что парень с палочкой будет хотя бы отдаленно так же сексуален, как мой слепой эльф.

— Может, все-таки расскажете, что мне не следует открывать? Тогда вам не придется заморачиваться и показываться мне каждую ночь, — ворчливо предложила я впервые с тех пор, как мне начал сниться этот сон. Во мне медленно закипала злость. На Кассиана, на жуткого парня из сна, Квирина и вообще всех. Я не могла перечислить всех, список был слишком длинным. К тому же мне хотелось наконец спокойно поспать.

Глаза загорелись, и в них вспыхнули маленькие огоньки. Серьезно? Так и перестараться можно. Я перестала бояться горящих глаз с девяти лет, когда мой брат Финн уговорил посмотреть с ним «Пятницу, 13-е».

Но не успела дать ему толковый совет, как по моему лицу прошло что-то влажное. Надеюсь, он не наколдовал нечто наподобие гигантского языка. Это выглядело бы скорее не страшно, а противно. Совсем рядом раздалось знакомое мяуканье, и я открыла глаза. Мой кот Носочек лежал рядом на подушке и искоса поглядывал на меня.

Я запретила себе думать о Кассиане. В миллионный раз. Интересно, сколько я продержусь.

Одну секунду, две, три... Готова поспорить, из-за меня он и слезинки не проронил. Или я ошибаюсь? Мысли вертелись в голове, как на карусели. Я отчаянно хотела получить ответы на множество вопросов. Куда пропала Ларимар, верховная эльфийская жрица, когда выяснилось, что она заперла королеву в пещере в Вечном лесу? Элизьен искала ее, чтобы покарать, или решила просто радоваться своему возвращению в Лейлин? Смягчила ли она строгие правила, введенные Ларимар? Возможно ли, что Рубин ничего не знал о предательстве своей матери? Как дела у Джейд, Рэйвен и Квирина? И самый важный вопрос: страдает ли Кассиан от любви, которую я отвергла?

Я тихонько рассмеялась, и мистер Рот, учитель по физике, сурово посмотрел на меня. Он понял, что мои мысли витали далеко отсюда. Я вздохнула. До летних каникул осталась пара недель. Мы с мамой и Финном хотели навестить папу в Перу, где он руководил раскопками. Еще год назад я была бы вне себя от радости, но теперь чуть с ума не сходила от ужаса при мысли, что окажусь так далеко от дома. Что, если я понадобится Кассиану? В джунглях Перу ему меня не найти. Я умоляла маму позволить мне остаться дома, но она оставалась непреклонна. Вообще-то я даже могла ее понять, ведь, скорее всего, это был наш единственный шанс провести отпуск всей семьей.

К сожалению, я не могла признаться, что безумно влюблена в эльфа и жду его возвращения. Это поставило бы под вопрос мое психическое здоровье, а мне этого совсем не хотелось.

Я нарисовала в тетради дверь в мир эльфов, украсив ее крошечными сердечками и бабочками-хранителями. Если к двери приближался посторонний, они закрывали ее крыльями. К сожалению, узнать заранее, где появится дверь, было невозможно. С тех пор как я вернула эльфам снежный шар, они могли открыть ее в любом месте. Теоретически. Но на деле они объявлялись лишь тогда, когда нуждаются в моей помощи. То есть нуждались. После возвращения их королева Элизьен все уладила, и я стала не нужна. На самом деле обидно. Я бы с радостью приняла участие в новом приключении, позволив Кассиану оберегать меня. Но те времена остались в прошлом. Лучше смотреть в будущее и подумать, чем хочу заняться после школы. Пришло время принимать решение.

— Сердечки? Восемь штук? — сидевший рядом Фрейзер склонился над моей тетрадью.

Криво улыбнувшись, я добавила зигзагообразную линию к одному из сердец. Теперь оно выглядело совсем как мое. Разбитым.

— Этот самодовольный эльф тебя не заслуживает. Но уверен, что рано или поздно он объявится, — попытался подбодрить меня Фрейзер

и пририсовал рядом свое сердце. Черное и расколотое пополам. Рисовал он куда лучше, чем я.

На губах парня появилась грустная улыбка. Если бы Скай увидела его таким, наверняка упала бы в его объятия, но в ее присутствии Фрейзер всегда держался спокойно, будто смирился с отказом.

Он был влюблен в Скай так же сильно, как я в Кассиана. Но она даже не позволила ему себя поцеловать. Моя подруга категорически отказывалась попасть в список его побед. Хотя я думала, что Фрейзер и не взглянул бы на другую девушку, если бы Скай ответила ему взаимностью. Но как бы я ни пыталась объяснить это ей, она оставалась непоколебима.

В начале учебного года я сама была влюблена в этого парня, но теперь он стал моим лучшим другом, которого я теперь искренне жалела. Может, стоит еще раз поговорить со Скай. Ведь капля камень точит. Я догадывалась, что Фрейзер нравился ей куда больше, чем она готова признать. Все-таки он был не только легким в общении и забавным, но еще и настоящим красавцем, благодаря зеленым глазам и темным кудрям. Впрочем, для Скай все это не имело особого значения. Для нее идеальный парень должен готовиться к получению Нобелевской премии, спасти сотню детей из горящего дома и играть на фортепьяно, как Моцарт. И это меня Скай на-

звала оторванной от реальности, когда я влюбилась в эльфа?

— Пойдешь со мной на пляж? — спросил Фрейзер, когда мистер Рот отпустил нас.

Я покачала головой.

— Уже пообещала маме помочь в кафе.

— Тебе не кажется, что она слишком тебя ограничивает?

Еще пару месяцев назад я думала так же, но теперь мама хотя бы оплачивала мою работу. Не очень щедро, но у меня получалось откладывать понемногу. Я планировала не продолжать учебу сразу после школы, а отдохнуть и немного попутешествовать. Грызть гранит науки мне надоело. Только мама не подозревала о моих планах и едва ли пришла бы в восторг, узнав о них. Мне требовалось привлечь на свою сторону папу и бабушку.

Прозвенел звонок, и я сунула конспекты в сумку. Фрейзер чмокнул меня в щеку и выскочил из кабинета. Я была почти уверена, что он подкараулит Скай во дворе и уговорит провести вместе время после школы. Этот парень не собирался сдаваться без боя, и мне это нравилось.

Доехав до дома, я оставила велосипед в сарае и помчалась в кафе. И внутри, и на открытой веранде яблоку было негде упасть. Звон посуды и болтовня гостей наполняли сад. В воздухе пахло кофе и выпечкой. После завтрака у меня

во рту и маковой росинки не было, поэтому едва я почувствовала аромат свежих булочек, у меня заурчало в животе. Последнее время это происходило все чаще: желудок будто скручивало в узел.

Маму я обнаружила на кухне среди гор посуды и выпечки. Она как раз вытаскивала противень из разогретой духовки. Мама убрала волосы с лица и, увидев меня, выдохнула:

— Слава богу! У меня голова кругом идет.

Я небрежно отбросила сумку, скинула пиджак на стул и схватила поднос, лежащий наготове.

— Куда нести?

— Пятый стол, — сказала мама, начав колдовать над суперсовременной кофемашиной, папиным подарком. Она должна была упростить нашу работу, но мудреный агрегат, кажется, об этом никто не предупредил.

Я отнесла торт и чай на пятый столик, обслужила других гостей и собрала новые заказы. Потом разрешила паре туристов себя сфотографировать, им понравилось, что на мне настоящая школьная форма. Я принесла блюдце взбитых сливок для пуделя пожилой дамы. Хотя лучше бы я вызвала ветеринара — собака была такой круглой, что едва могла двигаться.

Я заметила бабушку, сидящую в компании профессора Галлахера и орехового торта. Она помахала мне как раз в тот момент, когда я несла

тяжело нагруженный поднос на кухню, отчаянно надеясь, что не споткнусь, опрокинув все тарелки и чашки на гравий. Выдохнув с облегчением, я опустила его на стол и направилась к бабуле.

— Профессор Галлахер. — Я обтерла ладони о юбку, оставив на ней пятно от сливок. И протянула ему руку: — Рада вас видеть. Где вы так долго пропадали? Мы по вам соскучились.

Сколько себя помню, профессор неизменно навещал бабушку каждый понедельник.

Он кивнул, от улыбки морщинки на его лице стали глубже. Он мне очень нравился. Из-за седых волос и бороды он напоминал мне Ричарда Аттенборо из «Парка юрского периода». Профессор Галлахер тоже носил круглые очки, сидящие так низко на переносице, что я опасалась, не упадут ли они в его чашку чая.

— Я был занят. Пришлось посвятить много времени кельтам, населяющим Британию, и их последовательной миграции, — пояснил он, сияя так, будто изобрел снэпчат или что-то подобное.

— Вот оно что, — откликнулась я, надеясь, что бабушкин друг не втянет меня в обсуждение этой невероятно увлекательной темы. Я до сих пор вспоминала, как у меня голова шла кругом после его прошлого визита.

— Конечно, это не служит оправданием, что я так долго не навещал твою бабушку, — добавил профессор Галлахер.